

Никто лучше не защитит ребенка от вредной информации, чем он сам

6+ — информация о том, что Деда Мороза нет.

18+ — информация о том, что Автор умер.

30+ — информация о том, что Россия — наше Отечество.

60+ — информация о том, что смерть неизбежна.

Насчет защиты детей от вредной информации уже пошучено всеми возможными способами. Вот, скажем, Роскомнадзор хочет запретить свободный доступ к WiFi в публичных пространствах для детей. Станислав Львовский комментирует в Фейсбуке: «Я предлагаю их вообще из дома не выпускать». По мне, так это полумера. Я, со своей стороны, предлагаю на всякий случай не рожать их вообще. Потому что я понимаю, что никто не запретит сказку «Колобок» за неоднозначную в смысле торжества добра над злом концовку. Все подобные инициативы просто пополняют репрессивный инструментарий: еще одна отвертка, которая до поры до времени будет лежать в ящике, пока не случится оказия завинтить гайки. Но меня беспокоит другое: все эти законодательные инициативы на самом деле довольно закономерно проистекают из того же русла, в котором вообще движется цивилизация; меня беспокоит, что эти дикие люди, враги Колобка, в действительности просто доводят до абсурда тот процесс, который давно происходит и без их помощи.

Когда мне было девять лет, одной из моих любимых книг был роман Чернышевского «Что делать?». Я знала наизусть целые страницы — скажем, пассаж про «все, что может быть предлогом для сливок» или рассуждение о ботинках, которые «на Толкучем рынке такие безобразные, а королёвские так удивительно сидят на ноге». Одна деталь, помнится, меня заинтриговала — не меньше, чем квартирную хозяйку Веры Павловны в первое время ее брака с Лопуховым: «Он встанет, пальто наденет и сидит, ждет, покуда самовар принесешь. Сделает чай, кликнет ее, она тоже уж одета выходит». Я думала: вот глупость, ведь спит-то он с ней без пальто — а за завтраком такие смешные церемонии! О том, что между супругами, как правило, имеет место секс, я в девять лет уже знала. Но сопряженные с этой областью физиологические тонкости и психологические сложности, описанные Чернышевским, моему детскому пониманию не были доступны, так что я просто сочла Лопухова каким-то лицемерным фриком и больше об этом не думала. Проблемы женской эмансипации — в первую очередь сексуальной — были от меня тогда бесконечно далеки, и я безболезненно миновала их, не заметив, и сосредоточилась на печеньях со сливками и новых для меня синтаксических конструкциях. Роман «Что делать?» стал для меня важным литературным переживанием — случайно взяв его с полки, я впервые обнаружила, к своему удивлению, разницу между автором, героем и мной. Не просто язык, которым описывались все эти толкучие ботинки, был дик для меня — мне открылась та истина, что читателю может быть смешно там, где автор предельно серьезен, а героиня, которая автора восхищает, иной раз кажется читателю манерной дурой, и этот эффект разотождествления завораживал. Иными словами, это был первый опыт критического чтения — опыт, по моим наблюдениям, недоступный сегодня многим вполне взрослым читателям.

Я что хочу сказать: никто лучше не защитит ребенка от вредной информации, чем он сам. Хоть кол ему на голове теши — он не воспримет сведений, к которым не готов. Более того: простой здравый смысл говорит нам, что мысль о смерти, о сексе, обо всем том, что за недостатком жизненного опыта или гормональной незрелостью пока не трогает нас за живое, лучше освоить интеллектуально прежде, чем все эти страшные вещи станут для нас реальностью, — потому что вот тут-то и произойдет землетрясение в Нурланде, психологическая травма или подростковая беременность.

Зато ребенок извлекает что-то свое из самых неожиданных источников — только эти источники должны быть ему доступны. И ограничивает их, как мне кажется, не запрет на WiFi в общественных местах, а мир безудержного потребления, в том числе информационного, в котором неизбежно создаются разнообразные, еще плохо отработанные системы сортировки; из-за обилия предметов, сведений или, допустим, еды потребление становится слишком специализированным — и в первую очередь это касается детей.

Мы не должны уметь предположить, что по силам нашему ребенку.

Со стороны кажется, что нынешние дети читают то, что для них специально создано, куплено, подобрано под их гипотетический уровень. И не только читают: сидят на маленькой мебели им по росту, играют в игрушки, которые опережают любой запрос: тебе нужна машинка или кукла — она будет как живая, гудеть и дверцы открывать, а игрушечные гаишники будут брать игрушечные взятки. Мы как будто предполагаем, в каком направлении и какими темпами должна двигаться детская мысль, и туда прокладываем рельсы. Даем ребенку все реальные возможности в ущерб возможным реальностям — если воспользоваться образом, при помощи которого Роберт Музиль описывает своего «человека без свойств»:

«Поскольку его идеи, если это не пустые химеры, суть не что иное, как еще не рожденные реальности, у него, естественно, тоже есть чувство реальности; но это чувство возможной реальности, а оно достигает своей цели куда медленнее, чем присущее большинству людей чувство их реальных возможностей. Этому человеку подавай, так сказать, лес, а другому хватит деревьев; но лес — это нечто такое, что трудно выразить, тогда как деревья означают столько-то и столько-то кубических метров древесины определенного качества».

В принципе, мы не должны уметь предположить, что по силам нашему ребенку. Мы не должны уметь выбрать ему книгу. В нашем детстве информация громоздилась и накапливалась вокруг нас хаотически — это происходило от нужды: из-за цензуры, дефицита и прочих общественно-политических и бытовых обстоятельств наши родители накапливали впрок все, что могли. Мы подходили к полке и брали, что там стояло, в частности, читали охотно Апулея, который без вопросов подпадает под статью о пропаганде гомосексуализма: взрослые в те блаженные времена полагали, что уж если ребенок может одолеть классиков — он сам способен разобраться, что к чему, не важно, шестнадцать ему лет или шесть.

На прошлогодней церемонии вручения премии «Просветитель» лауреат, Александр Марков, автор книжки про эволюцию человека, сказал: «Размер человеческого мозга уменьшается, мы тупеем. Это происходит потому, что неандерталец жил в куда более непредсказуемом мире, вынуждающем принимать творческие решения». Нам сегодня для выживания почти не нужно решать новые задачи — только выучить алгоритмы: переходя улицу, сначала посмотри налево, потом направо. На самом деле поначалу-то все совсем не так однозначно: а если они наедут сверху?! Приспосабливая весь мир к умениям ребенка, мы его лишаем этого преимущества — ничего не оставляем на волю случая.

Желание сделать мир удобным для ребенка естественно для всякого родителя; но я с ностальгией вспоминаю время, когда у родителей не было такой возможности. Не было даже самой этой мысли — что жизнь удобная.

В нынешних детских не громоздятся взрослые книги, швейные машинки, всякий хлам, необычная мебель, которую жалко выкинуть, потому что другой не купишь: остро стоял квартирный вопрос, не было электронных носителей, не было «Икеи» — был хаотический мир, создававший в голове неожиданные связи. Как раз в уборной «Икеи» на днях на меня произвел большое впечатление второй рукомошник — на высоте метр от пола. В моем детстве была, конечно, техническая возможность устроить такой же — просто это никому не пришло бы в голову, и поэтому я, глядя на него, задаюсь пессимистическим вопросом: откуда же ребенок узнает, что есть вещи больше, чем он? Из неподходящих источников разве что.

Сегодня всего много и все рассортировано — начиная с книг и вообще информации, удовлетворяющей каждую сиюминутную потребность: нет необходимости хранить на черный день какой-нибудь нелепый роман «Что делать?», чтобы потом найти ему странное применение в какой-нибудь возможной реальности. Если деревья рассортированы по качеству и уложены кубометрами — откуда же взяться лесу.

Это я о нас. За детей-то я спокойна, они найдут WiFi.

Автор: Варвара Бабицкая © Colta.ru ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3199 15.10.2012, 09:46 🔄 399

URL: <https://babr24.com/?ADE=109231> Bytes: 7941 / 7929 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Варвара
Бабицкая.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта:

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта:

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта:

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта:

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта:

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта:

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта:

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта:

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта:

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)